

заразиться вирусами не человека (например, обезьяний вирус в полиовакцине) при использовании живых вакцин, выращенных на животных? Не способствуют ли компоненты вакцины канцерогенезу? 10) Есть ли преимущества противoinфекционной защиты у ребенка, который переболел этим заболеванием в детстве? 11) Насколько безопасны компоненты вакцины? 12) Как влияет вакцина на иммунную систему на клеточном уровне? 13) Как вакцина влияет на нервную систему на клеточном уровне? 14) Вызывает ли вакцина повреждения на клеточном уровне? 15) Влияет ли вакцина на наследственность? Передадутся ли последствия вакцинации потомкам? 16) Насколько безопасна многократная вакцинация? 17) Существуют ли конфликты представлений врача о безопасности вакцинации и государственной политики иммунизации населения?

При последовательном обучении, аспекты которого изложены в настоящей статье, ответы на поставленные вопросы будут получены на этапе первичной специализации, а в последующем постдипломном повышении квалификации врача основной акцент можно делать на знакомстве с мировыми достижениями и перспективами вакцинопрофилактики, клиническими наблюдениями орфанных болезней, манифестация которых хронологически совпадает с иммунизацией.

Литература:

1. Иммунопрофилактика-2011. Справочник / Под ред. Таточенко В.К., Озерецковского Н.А., Федорова А.М. // 11-е издание, дополн. - М.: Серебряные нити, 2011. -174с.
2. Mendelsohn R., The Medical Time Bomb of Immunization Against Disease // East West Journal, November, 1984. -р.51
3. Questions you need to ask your m.d and yourself / Childhood Vaccinations vs Natural Immunity [Электронный ресурс] // <http://www.chirobarnes.com>

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫСШЕГО СЕСТРИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Рамонова Л.П., Борисов Ю.Ю.

*МАОУ ВПО «Краснодарский
муниципальный медицинский институт
высшего сестринского образования»
Краснодар, Россия*

Изменения в социально-экономической структуре общества, стремление к интеграции со странами Европы неизбежно ставят новые задачи перед всей инфраструктурой развития общества, института государства, составляющих его составных частей и прежде всего образования. В образовательной среде России сложились традиции и школы отличные от западных, в ряде случаев не уступающие им или даже превосходящие последние в качестве подготовки специалистов. Однако интеграционные процессы и вступление России в Болонский процесс, увеличение количества российских вузов и отсутствие четкой предсказуемости рынка потребителей образовательных услуг требуют оптимизации образовательных программ [1,3,5,9].

Ожидаемый результат такой интеграции в общеевропейское образовательное пространство - реализация одного из аспектов взаимосвязи между высшим образованием и социально-экономической системой в целом, поскольку восприимчивость образовательной среды к современным идеям и тенденциям модернизации делает высшее образование важным рычагом общего развития общества. Уже сама концепция европейского пространства высшего образования предполагает упор именно на те компоненты образования и воспитания нового поколения выпускников, которые наиболее востребованы с точки зрения социальных перемен. Оптимизация образовательного процесса затрагивает ряд важных вопросов: циклы обучения и зачетные единицы (единообразие оценки), мобильность студентов и преподавателей, занятость, конкурентоспособность, образовательные

технологии, развитие межуниверситетского сотрудничества, взаимодействия с обществом, гибкость, непрерывность образования [3,5].

Длительная изоляция в значительной степени осложнила вопросы признания дипломов, связанные с общей интернационализацией высшего образования. Обеспечение совместимости с западноевропейскими методами и схемами высшего образования является одной из первоочередных задач текущих реформ, что обуславливает необходимость ускорения процесса признания дипломов.

Однако, еще до начала этого процесса Западная Европа безоговорочно признала, что мы добились высокого качества подготовки специалистов в ряде областей, главным образом в технических (в т.ч. и в области компьютерных наук). В западноевропейских странах работают многочисленные программисты (компьютерные специалисты) - выходцы из России. Признано также высокое качество подготовки в таких областях, как архитектура и строительство, медицина (стоматология), химия, аэродинамика, морская биология, физика и, разумеется, математика. Наиболее серьезным препятствием для трудоустройства российских выпускников было признание их дипломов. Как только им удалось этого добиться, они быстро достигли значительных успехов в своей карьере. Соответствие дипломов упиралось в необходимость унификации учебных планов в соответствии с требованиями международной обстановки.

Как подчеркивают зарубежные аналитики, в основе учебных планов российских университетов до сих пор лежит философия, отражающая старую советскую модель с ее узкой специализацией по предметам. Предполагается провести ее пересмотр, чтобы преодолеть до сих пор существующую общую тенденцию готовить скорее академических деятелей, чем готовых к практической работе профессионалов. К недостаткам современной структуры образования зарубежные

аналитики относят отсутствие достаточно развитой конкурентоспособности в секторе высшего и довузовского образования. Последнее они связывают с превашированием теоретического и абстрактного знания в ущерб его прикладным аспектам.

Определенные проблемы существуют в сфере унификации контроля подготовки. С этой целью предлагается внедрить систему зачетных единиц. Проблема их внедрения заключается в необходимости реорганизации внутренних подразделений и наделения студентов правом самостоятельно и гибко формировать свой учебный план. К сожалению, мы зачастую имеем дело с односторонними методами организации процесса обучения. Преподавание осуществляется преимущественно путем чтения лекций и проведения практических занятий, другие методы - индивидуальное наставничество и руководство не оплачиваются и оказываются не используемыми.

Однако далеко не всеми аналитиками идея Болонского процесса поддерживается столь однозначно. Следует обратить внимание также на опыт стран ближнего зарубежья, которые продвинулись в вопросах реализации Болонского процесса дальше, чем Россия. Украинские коллеги обратили внимание на следующую закономерность. Термин «Болонский процесс» используется тем реже, чем крупнее европейское государство и чем старше и более развита в нем система высшего образования. Более популярен он в тех небольших периферийных странах, которые имели слабо развитые связи с ведущими государствами Европы и надеялись на «болонском» пути получить значительные дивиденды по облегчению и расширению обменов в образовательно-научной сфере, заимствованию и внедрению лучшего европейского опыта и т.д. [7,9].

Зоны высокой экономической образовательной активности руководства Европейского Совета, продвигающего идеологию Болонского процесса, концен-

трируются на развитии естественных, инженерных наук и высоких технологий. Лидеры Европы осознают необходимость повышения конкурентоспособности своих стран в соревновании со США и Японией в сфере создания и использования сверхвысоких технологий, опирающихся на развитие нано- и фемтонаук. Именно поэтому ЕС в начале нового века вложил значительные средства в анализ своего кадрового потенциала в этой сфере, осуществив перепись всех научных работников и инженеров и проанализировав их креативные возможности. Часть собранных данных вошла в большой справочник о «научной» Европе.

Во второй половине XX века в развитых странах в разное время происходил переход от элитарного высшего образования, которое столетиями давали почти исключительно классические университеты, сперва к массовому, а позже - к общему. Даже в богатых странах не хватило средств для качественного обучения большей части молодежи по традиционным долгосрочным университетским программам. Затем возникло острое противоречие между потребностями рынков труда и тем, что им предлагали системы образования, между объемами образовательных бюджетов и тем, что было необходимо для обучения всей молодежи в университетах в течение 5-6 лет.

Для разрешения этого противоречия и включения в процесс высшего образования малоспособной к академической учебе молодежи развитые страны применяют два главных средства:

- 1) Создание неуниверситетских высших школ с очень профессионализированными программами обучения (или подобных по задачам отделений в университетах).

- 2) Максимальное сокращение срока обучения по этим программам за счет ориентации подготовленных на них лиц на практическую, а не на аналитическую деятельность.

В большинстве стран - участников Болонского процесса высшее профессио-

нальное образование по своим контингентам превышает сектор университетского образования, а роль в экономике выпускников с дипломами типа «бакалавр» постоянно растет. Именно это обстоятельство и заставляет ставить вопрос о распространении Болонского процесса и на профессиональный сектор европейского высшего образования.

Учитывая все вышесказанное, а также неясность соотношения среднего и многоуровневого высшего образования следует признать, что идеи практической реализации «болонского» процесса следует исповедовать и внедрять без фанатизма, рационально адаптируя их с учетом сложившихся исторически-социальных условий и школ преподавания в России.

Понятие бакалавр, по данным литературы, имеет широкое толкование. Наиболее часто под этим термином понимают законченный уровень высшего профессионального образования. Основной целью которого является подготовка специалистов-практиков в сфере глобальных разделов наук (экономика, юриспруденция и т.д.). Под магистратурой же понимают усовершенствование и специализацию знаний, научно-исследовательскую деятельность. Однако магистратура - это не аспирантура в привычном для нас понимании. А скорее нечто между начальным законченным высшим образованием и научно-исследовательской деятельностью. Другими словами - это скорее интернатура или ординатура в рамках нашей номенклатуры.

Правительство России одобрило законопроект о переходе в России на двухуровневую систему высшего образования. С 1 сентября 2007 года в России вводятся такие уровни высшего профессионального образования как бакалавриат со сроком обучения от трех до четырех лет, магистратура со сроком обучения шесть лет или подготовка специалиста с обучением пять лет, предполагается, что это позволит повысить конкурентоспособность выпускников. Было заявлено,

что количество программ подготовки бакалавров будет сокращено со 120 до 60-100, а число вузовских специальностей сократят с 670 до 40-50.

В связи с этим возникает ряд вопросов, остающихся пока без ответа. Как будут соотноситься среднее профессиональное образование и многоуровневое высшее образование? Что же будет с медицинскими специальностями? По данным разных информационных источников их вовлечение в тот процесс то признается, то отрицается?

В этой связи представляет интерес проблема высшего сестринского образования в России. Будучи по сути отражением западной структуры организации здравоохранения, эта специальность являясь и новаторской и инновационной с точки зрения всех проводимых в России реформ до сих пор не нашла четкого и достаточного приложения на практике. Если факультеты в соответствии со стандартом ВСО второго поколения готовят исключительно преподавателей для системы среднего профессионального образования и только руководящие кадры, каковых в больницах не много, то согласитесь, что сама идея массовой подготовки таких кадров не имеет никакого смысла. Если же Россия принимает идею совершенствования первичной медико-санитарной помощи (ПМСП), как основу реализации национального проекта в сфере здравоохранения, то вполне очевидно, что наши выпускники должны наконец-то занять ключевые позиции в этой сфере [4,8,10]. Не секрет, что специалисты с таким уровнем образования за рубежом занимают должности аналогичные нашим начмедам и являются основной структурой в организации и контроле за качеством оказания медицинской помощи населению, отражая общую тенденцию превалирования сестринских кадров над врачебными, делая возможным дистанционное управление медицинскими центрами и т.д.

В нашей стране получение высшего сестринского образования до недавнего

времени было весьма трудоемко и зачастую малоэффективно по причине дублирования ряда разделов преподавания на среднем и высшем уровнях. Общая же продолжительность получения образования по этой специальности выглядело также нерационально. Оптимальным решением вопроса стало внедрение ФГОС третьего поколения, регламентирующего прием на факультеты ВСО абитуриентов - школьников с пересмотром образовательных программ в сторону уменьшения и некоторого упрощения теоретической и увеличения специальной подготовки на уровне [8,11].

С нашей точки зрения, более перспективным было бы изначальное осуществление сестринского образования в рамках высшего с градацией на уровни бакалавра и магистра. Следует также сразу отметить необходимость увеличения времени на практическую подготовку и прикладное преломление теоретических знаний, увеличение длительности практик в магистратуре с развитием методик непосредственной персональной курации и наставничества.

Памятуя о том, что бакалавр - это прежде всего специалист практик, уровень его теоретической подготовки должен соответствовать его ментальности и необходимости понимания основных патологических процессов, знаний фармакологии, терапии и хирургии в широком понимании этих дисциплин. Специализацию: клиническую (с учетом медицинской специфики разного уровня профилирования), менеджментскую, педагогическую и т.д. бакалавр может получить в магистратуре. Это даст значительную экономию часов, которые на уровне бакалавра дают большие возможности в плане совершенствования практической подготовки.

Основное же отличие бакалавра от среднего специального образования - это более высокий уровень подготовки, предполагающий, что на смену медсестре-манипулятору придет сестра-организатор, четко понимающий смысл врачебных на-

значений и умеющей организовать и реализовать на практике весь спектр первичной медико-санитарной, а при соответствующей подготовке в магистратуре и специализированной, помощи в рамках амбулаторной и стационарной сети.

В 2011 году Краснодарский муниципальный медицинский институт высшего сестринского образования первым в России получил лицензию на ведение образовательной деятельности по направлению подготовки 060500.62 Сестринское дело квалификация (степень) бакалавр [11] и в том же году провел набор на очную, очно-заочную и заочную формы обучения. При этом на очную форму обучения набор проводится на контрактной целевой основе за счет местного бюджета. По программам бакалавриата в настоящее время обучается 209 студентов: 79 по очной, 10 - по очно-заочной и 120 по заочной форме обучения.

В вузе на основе ФГОС разработаны ООП, а также учебные планы бакалавриата по очной (4 года) и очно-заочной (4,5 года) формам обучения на базе 11 классов и по заочной (4 года) - на базе среднего специального образования. В вузе подготовлена вся нормативно-методическая база подготовки бакалавров сестринского дела: рабочие программы по всем дисциплинам, программы практик, УМК, программа государственной аттестации, Положение о выпускной квалификационной бакалаврской работе. Разработана тематика бакалаврских работ. Все эти материалы размещены на сайте вуза. Первый опыт подготовки бакалавров сестринского дела обобщен и представлен на V Общероссийской конференции с международным участием «Медицинское образование–2014» [2].

Важнейшей проблемой дальнейшего развития высшего сестринского образования, является неопределенность юридического статуса и номенклатуры должностей, которые могли бы занимать бакалавры сестринского дела. По нашему мнению, они нашли бы применение в лечебных учреждениях высоких техноло-

гий, в системе специализированной медицинской помощи и в качестве руководителей сестринских служб. В их компетенции также могли бы находиться вопросы профилактики, реабилитации, доврачебного контроля, медицинской статистики, организации специализированной помощи профильным больным.

Совершенно очевидно, что задачи интеграции болонского процесса в систему высшего сестринского образования в России могут быть успешно решены только при взвешенном планомерном подходе с учетом того, что успешность любой реформы требует рационального учета накопленного опыта, национальных традиций и современных достижений, оптимального соотношения временных и денежных затрат.

Литература:

1. Белялова М.А., Борисов Ю.Ю., Ананич В.А. Менеджмент в педагогике: инновационность и перспективность современных образовательных систем // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 4. С. 50-52.
2. Борисов Ю.Ю. Инновационные подходы к оценке качества практической подготовки бакалавров сестринского дела // V Общероссийская конференция с международным участием «Медицинское образование–2014» / Сборник тезисов (г. Москва, 2–3 апреля 2014 года). – М. : Издательство Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова. 2014. 628 с.
3. Глыбочко В.В. Непрерывное образование врачей: опыт внедрения инновационных технологий // Медицинское образование и вузовская наука. 2014. № 1. С. 5-7.
4. Киргуев П.Д., Рамонова Л.П., Крылов В.П. Сестринское дело. // Высшее образование в России. 2000. № 6. С. 95-97.
5. Киргуев П.Д., Рамонова Л.П., Шадрин С.А., Крылов В.П., Журавлева Е.А., Мороховец И.И., Борисов Ю.Ю. Проблемы непрерывного многоуровневого профессионального образования в здраво-

охранении // Здоровоохранение Российской Федерации. 2002. № 3. С. 39-40.

6. Программа развития сестринского дела в Российской Федерации на 2010-2020 годы // Принята на III Всероссийском съезде средних медицинских работников. Екатеринбург. 2009. 22 с.

7. Рамонова Л.П. Преемственность как аспект теории развития образования. // Кубанский научный медицинский вестник. 2006. № 1-2. С. 88-92.

8. Рамонова Л.П. Многоуровневое медицинское образование как потребность времени. // Вестник Университета Российской академии образования. 2007. № 1. С. 72-79.

9. Савин А.С. Болонский процесс и национальная система образования // Философия образования. 2012. Т. 41. № 2. С. 43-47.

10. Скворцова В.И. Материалы совещания по вопросу создания Межведомственной рабочей группы по модернизации медицинского и фармацевтического образования. 16 июля 2012 года. <http://www.rosminzdrav.ru/ministry>.

11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 060500 Сестринское дело квалификация (степень) бакалавр // Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 17 января 2011 г. № 57.

ИЗУЧЕНИЕ ХИРУРГИИ В СИСТЕМЕ МНОГОУРОВНЕВОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рамонова Л.П., Бондаренко П.П.,
Безуглая О.И.

*МАОУ ВПО «Краснодарский
муниципальный медицинский институт
высшего сестринского образования»
Краснодар, Россия*

Современная динамично развивающаяся медицина предъявляет повышенные требования к уровню подготовки молодых специалистов [1]. В связи с

этим постоянно совершенствуются методы преподавания отдельных дисциплин в вузах [2].

Цель настоящей работы: предварительная оценка преподавания хирургии в институте высшего сестринского образования в условиях перехода на стандарты третьего поколения.

Непосредственные задачи работы: анализ рабочих программ вуза. Изучение качества и сохранности знаний студентов, обучающихся на факультете высшего сестринского образования (ВСО)

Первые результаты работы кафедры хирургии с курсом акушерства, гинекологии и онкологии по преподаванию хирургии на факультетах института в условиях применения стандартов последнего поколения дают нам возможность подвести некоторые предварительные итоги.

В настоящее время хирургические дисциплины изучаются как на факультете среднего профессионального образования (ФСПО) (дисциплина «Сестринский уход при заболеваниях хирургического профиля» (квалификация «медицинская сестра») и дисциплина «Лечение пациентов хирургического профиля» (квалификация «фельдшер» так и на факультете высшего профессионального образования (ФВПО) (дисциплина «Сестринское дело в хирургии» (квалификация «бакалавр»)).

Таблица 1

С учётом квалификации студентов в соответствии с рабочими программами учебные часы распределились следующим образом

Учебные часы	Квалификация студентов		
	Медицинская сестра/медицинский брат	Фельдшер	Бакалавр
Максимальная учебная нагрузка	276	270	216
Обязательная аудиторная нагрузка	184	180	130 (154)